

В голове у Сяо Чжа неистово искрило от возбуждения. Фан Цзинь неспешно дошел до кафе неподалеку от Университета Айгалос, выбрал свободный столик, сел и принялся вертеть в руках телефон.

Только когда Сяо Чжа наконец выдохся и замолчал, Фан Цзинь спокойно произнес:

— Ты уже осознал свои ошибки?

— О-осознал, — виновато отозвалась система.

— Назови пароль, а затем перечисли все функции, которыми обладаешь.

— ...Слушаюсь.

Выслушав доклад Сяо Чжа, Фан Цзинь почувствовал, что ситуация прояснилась. Раньше он не слишком вникал в систему наград, ведь соглашался на задания лишь ради того, чтобы подольше задержаться в привычном мире и завершить свои дела. Но теперь, узнав подробности, он по-настоящему заинтересовался.

У Сяо Чжа был встроенный магазин, где товары приобретались за золотые монеты. Получить их можно было тремя путями. Первый — награда за выполнение заданий: за первый уровень давали 3000 монет, за второй — 1500, за третий — ничего, а при провале следовало наказание. Второй способ — конвертация законно заработанных в мире задания денег в золотые монеты по курсу 100 к 1, причем лимит обмена составлял сто миллионов, а значит, максимум можно было получить 1 миллион монет после завершения миссии. Третий путь был самым призрачным — очки морали. Курс обмена — 1 к 1. Очки начислялись за поступки: они должны быть продиктованы добрыми намерениями, соответствовать закону и нормам морали, а их результат — приносить пользу. Система сама оценивала влияние действий и автоматически переводила очки в монеты, не дожидаясь конца задания.

Изучив ассортимент магазина, Фан Цзинь воодушевился еще больше. Пусть цены кусаются — он мастер копить по крупицам. Кроме магазина, Сяо Чжа мог извлекать память оригиналов, а также предоставлял читерские функции вроде чтения мыслей или всеведущего взгляда. Но больше всего Фан Цзиня радовало то, что навыки, приобретенные в мирах, оставались с ним навсегда.

Получив пароль, Фан Цзинь открыл банковское приложение, проверил остаток на счету и мысленно обратился к системе:

— Дай мне память оригинала.

— Э-э, понимаешь...

— В чем проблема?

— Оригинал был обычным человеком. Его память — это целая прожитая жизнь. Хотя мозг вмещает много, его клетки развиты слабо. Если я внезапно загружу такой объем данных, боюсь, тебе будет очень плохо.

Интеллект Сяо Чжа внезапно проснулся, и Фан Цзинь невольно приподнял бровь.

— И что делать? — раз уж система сама заговорила об этом, значит, решение есть.

Сяо Чжа принялся тараторить: нужно зелье развития клеток мозга. Оно разовое, помогает мозгу адаптироваться к чужой памяти и стоит всего 20 золотых монет. Проблема была лишь в том, что у Фан Цзиня не было ни гроша, а Главный бог не позволял брать в долг.

Фан Цзинь постучал пальцами по экрану. Решение нашлось — третий способ получения монет подходил идеально. На губах Фан Цзиня заиграла тонкая, лукавая улыбка. Он стал похож на кота, наевшегося сметаны — так и хотелось прижать к себе и побаловать.

Определившись с планом, он не стал медлить и принялся за дело. Однако Фан Цзинь не заметил, что эта улыбка попала в поле зрения одного человека. Женщина, закутанная с ног до головы, провожала его взглядом, а в ее глазах горел зеленый огонек, словно у голодного волка, увидевшего жирный кусок мяса. Она без колебаний сфотографировала его, набрала номер и, не переставая следить за ним, позвонила:

— Алло, шеф, я нашла кое-кого! — голос звучал возбужденно.

— О, и когда свадьба? — раздался бархатный мужской голос.

— Да ну тебя! — она топнула ногой. — В магазине босса не хватает красивых парней, а я только что видела одного. Такой порочный и в то же время чистый, просто глаз не оторвать!

Порочный и чистый... владельцу бархатного голоса сразу вспомнился кое-кто. В этот момент закутанная женщина вдруг жалобно вскрикнула.

— Ань Цин, что с тобой? Что случилось?

— У-у-у, братик, родной мой, я его упустила!

— Ха-ха.

— Противный, ты еще и смеешься!

Неподалеку от женщины Фан Цзинь, спрятавшись в тени, слушал этот явно взволнованный голос и холодно спросил Сяо Чжа:

— Почему эта женщина ходит за мной?

— Ну, — кокетливо ответил тот, — красивых людей всегда преследуют.

Фан Цзинь лишь приподнял бровь и перестал обращать внимание на эту мелочь, еще не зная, что это далеко не мелочь.

Когда Фан Цзинь ушел, женщина вдруг спохватилась:

— Слушай, брат, у меня же есть фото! Посмотри, это рядом с твоим университетом, может, он там учится, узнаешь его?

Ань Цзыцзэ, привыкший к порывистому характеру сестры, согласился. Но стоило ему взглянуть на снимок, как он вскочил от изумления. Он долго смотрел на фото, и если бы вокруг не было людей, готов был расцеловать экран. Это был его типаж! Его звали Фан Цзинь — он выведал это имя раньше, обманом и уговорами. Теперь его суетливая сестра вдруг показалась ему невероятно милой.

— Ань Цзыцзэ, ты куда? — окликнул его Хуан Линь, видя, как тот торопливо направляется к выходу.

Этот окрик заставил Ань Цзыцзэ остыть. Увидев соблазнительный образ своего Фан Цзиня, он чуть было не бросился на поиски, но теперь понял: нельзя так просто врываться, он же напугает своего малыша. Нужно все продумать, чтобы встреча выглядела естественно.

(Автор: Дорогой, ты его уже напугал своим поведением. И с каких пор он стал твоим малышом? Это мой любимчик! Ань Цзыцзэ: Отвали, нечего тут вмешиваться!)

Хуан Линь испуганно отступил — выражение лица Ань Цзыцзэ было пугающим. Впрочем, разве он когда-то бывал нормальным? Хуан Линь придвинулся к Сюй Чу, но, получив в ответ ледяной взгляд, поспешил вернуться на место. Он ведь тоже один из трех главных красавцев университета, почему же чувствует себя хуже рядового студента? Впрочем, скоро придут первокурсники, может, среди них найдутся милые девушки, которые спасут его хрупкое сердце. Похоже, все трое главных красавцев были не в себе.

Раскroшив немного кошачьего корма, Фан Цзинь положил его перед стайкой бездомных котят. Глядя, как они с аппетитом едят, он почувствовал, как настроение улучшается.

— Дзынь! Хозяин получил 7 очков морали, продолжайте в том же духе.

...

— Дзынь! Хозяин получил 11 очков морали, продолжайте в том же духе.

...

— Дзынь! Хозяин получил 17 очков морали, продолжайте в том же духе.

...

— Дзынь! Хозяин получил 21 очко морали, продолжайте в том же духе.

Только когда корм закончился, Фан Цзинь поднялся. У него накопилось 34 очка морали, и он был вполне доволен. Когда он собрался уходить, котята вдруг подбежали и потерлись о его лодыжки.

— Дзынь! Хозяин получил 40 очков морали, продолжайте в том же духе.

Фан Цзинь, кажется, нашел ключ к успеху: за обычные действия очки капали понемногу, а за благодарность — сразу 6 очков. Очень быстро. Он присел, погладил их, сказал пару ласковых слов и ушел.

Очки автоматически конвертировались в монеты, и он купил зелье развития клеток мозга. Когда Сяо Чжа спросил, использовать ли его прямо сейчас, Фан Цзинь заколебался. Поразмыслив, он решил отложить это до вечера: он был не дома, и если после приема зелья что-то пойдет не так, возникнут лишние проблемы.

Сейчас ему нужно поесть — было уже около одиннадцати. После обеда он заглянет к героине. Непонятно почему, но ему казалось, что героиня этого мира — вовсе не безобидная простушка, и он даже может... погореть на ней. Это его первое задание, и он не имел права на ошибку. Поиск работы пока подождет.

Пошарив в кармане, он достал мелочь — 236 юаней. Немного, но для начала хватит. Оригинал, конечно, не привык ограничивать себя и требовал на обед минимум три блюда и суп, даже если не мог доест. Но Фан Цзинь, привыкший бороться за жизнь своей семьи, был другим: ему нужно было лишь, чтобы еда была чистой и сытной.

Вскоре он нашел небольшую закусочную рядом с Университетом Айгалос. Внутри было чисто, посетителей было немного. Его встретила добродушная женщина-хозяйка. Фан Цзинь решил остаться. Заказал лапшу и мясную лепешку — вышло десять юаней, чуть дороже, чем в других местах, но он понимал причину. Университет Айгалос считался элитным, компании открывали здесь филиалы, взвинчивая цены на недвижимость и услуги. Закусочная работала не для богатых наследников, а для молодых рабочих, и, вероятно, хозяйке приходилось нелегко.

Когда ему принесли еду, он улыбнулся женщине. Та на мгновение замерла, а потом поспешно отошла обслуживать других. Лапша оказалась очень вкусной.

Не успел он доест, как в заведение ворвалась группа парней, похожих на мелких бандитов. Как только они появились, улыбка хозяйки погасла, а в глазах промелькнула боль и ненависть. Фан Цзинь нахмурился — отношения между ними были сложными. В глазах женщины сквозила не только ненависть, но и горькое разочарование.

— Мать, готовь давай, с голоду дышаем! — крикнул крашеный в красный цвет подросток, обращаясь к уставшей женщине так, будто она была его служанкой, а не матерью.

Фан Цзинь почувствовал укол — это было воспоминание оригинала, который когда-то вел себя так же бесцеремонно. Он опустил глаза. Это не его дело, чужая семья — потемки, тем более

что он сам не святой. Хозяйка, вздохнув, поплелась на кухню.

Фан Цзинь быстро доел и вышел. В этом мире слишком много отбросов, он может спасти лишь одного, на большее его не хватит. Теперь он направится к героине. Раз уж он может сделать только одно дело, он сделает его хорошо.

Фан Цзинь представлял себе разные сценарии встречи с героиней, но такой — точно нет. В темном переулке группа мускулистых парней окружила хрупкую девушку. Фан Цзинь, наведенный Сяо Чжа, как раз застал эту сцену. Он, не раздумывая, развернулся и быстро зашагал прочь.

Героиня, Вэнь Цзе, видела, как этот человек, заметив ее в опасности, хладнокровно ушел. Не смея злиться на бандитов, она перенесла всю свою ненависть на того, кто проигнорировал ее беду.

Вы спросите, что делал Фан Цзинь? Он пошел покупать одежду. Зачем? Он бросил на вас холодный взгляд. Он вовсе не собирался бросать героиню — если главные персонажи погибнут, мир рухнет, и задание будет провалено. Но он не герой из дешевого боевика, чтобы лезть на рожон. На бандитах были одинаковые знаки отличия — это банда. Лезть к ним без подготовки — глупость.

Фан Цзинь обладал наметанным глазом: он сразу понял, что бандиты ведут себя довольно сдержанно, в их глазах не было похоти или жажды грабежа. А это значит, что ситуация опаснее, чем кажется. К тому же, героине явно ничего не угрожало прямо сейчас, переулок был проходным. Прежде чем спасти ее, он должен был обеспечить свою безопасность.

Он не был фанатом безрассудного героизма. Купив кепку, серо-черную куртку и солнцезащитные очки, он потратил на это три минуты. Все это время он общался с системой. Поняв, что у него теперь больше прав доступа, он решил использовать их по полной.

Вернувшись, он увидел, что ситуация не изменилась. Бандитам было скучно, и они просто решили поиздеваться над красивой девушкой. Поправив очки, Фан Цзинь вошел в переулок. Он не собирался прятаться. Его шаги были тихими, но его сразу заметили.

Бандиты недовольно уставились на пришельца. Фан Цзинь не стал тратить слова. Лучший способ решения — это холодное, высокомерное спокойствие.

— Вы столпились здесь и издеваетесь над девушкой, не стыдно? — его голос звучал низко и загадочно. — И выбрали такое проходное место для своих дел. Вы что, совсем идиоты?

Бандиты ошарашенно смотрели на него. Он пришел провоцировать, учить или помогать? Фан Цзинь искоса взглянул на героиню и чуть не сплюнул — та смотрела на него с явным

обожанием. Не думай, что он не заметил, как она готова была его сожрать, когда он уходил!

Но, несмотря на внутреннее раздражение, он продолжал играть роль. Его взгляд упал на худощавого паренька, которому на вид было лет пятнадцать-шестнадцать. Он был настолько неприметным, что никто в этой толпе не обратил бы на него внимания. Без Сяо Чжа Фан Цзинь вряд ли бы его заметил.

Он собрался с духом и произнес:

— Лян Чжуан, ты не можешь навести порядок среди своих людей?

Мальчик, к которому обратились, вздрогнул и поднял голову. К удивлению Фан Цзиня, стоило ему поднять взгляд, как его присутствие стало невероятно ощутимым.

<http://bllate.org/book/22173/2309931>